

— В последние дни я не видел, чтобы из твоего дома выходил мужчина. Он, как и я, просто хочет воспользоваться тобой.

Своих людей не упускай. Что тебе стоит переспать со мной разок...

Чжан Инъян говорил это, вытягивая шею, чтобы поцеловать Жун Юя.

Жун Юй, будучи слабее, изо всех сил сопротивлялся, и когда мужчина уже почти коснулся его лица, в подъезде раздались торопливые шаги.

Жун Юй с отчаянием закрыл глаза. Он станет посмешищем для всех соседей.

Но хозяином шагов оказался Жун Сяобэй, который, возвращаясь из школы и услышав шум, поспешил наверх:

— Мерзавец! Отпусти моего брата!

Голос подростка звучал зло и торопливо, но еще по-детски.

Жун Сяобэй, еще внизу, понял, в чем дело. Этот отвратительный Чжан Инъян снова за свое!

Его брат не был таким сильным и высоким, как другие братья, и Жун Сяобэй, схватив кирпич у двери подъезда, сразу же бросил его в спину Чжан Инъяна.

Мужчина, от которого несло табачным дымом, с криком боли отпустил Жун Юя, а Жун Сяобэй уже подбежал по лестнице, широко раскрыв глаза и с яростью глядя на него:

— Чжан Инъян, не бери ладонь к щеке! Сегодня я вызову полицию на этого подонка, который пристает к Омеге!

Слова Жун Сяобэя звучали как маленькие взрывы, заставляя Чжан Инъяна замереть.

В предыдущих стычках он уже успел почувствовать, насколько опасен этот младший брат Жун Юя. К тому же весь район был на их стороне, и ему нечего было возразить.

Этот маленький боец действительно мог вызвать полицию, а домогательства к Омеге в современном обществе — это серьезное преступление. Чжан Инъян, всегда трусливый перед силой, сразу же отступил:

— Одни и те же, что за люди...

Мужчина, бормоча ругательства, вошел в свою квартиру.

Так закончился этот спектакль.

Жун Сяобэй, яростный защитник своего брата, в свои пятнадцать лет уже почти сравнялся с ним ростом.

Жун Юй с облегчением вздохнул и поспешил затолкать брата домой:

— Брату нужно срочно в больницу, у дедушки Вана случился сердечный приступ. Еда на столе, рис скоро будет готов. Сяобэй, ешь сам, не жди меня.

— Эй, брат! Я пойду с тобой.

Жун Сяобэй уже собирался спуститься с Жун Юем, но тот остановил его:

— Ты дома делай уроки, брат скоро вернется. Иди домой, не выходи.

— ...

У Жун Юя в кармане оставалась только одна монетка в один юань, которой не хватило бы даже на автобус до больницы.

Он смущенно открыл кредитный лимит в телефоне, чтобы взять деньги, и, торопясь, поймал такси до больницы.

Но когда он действительно оказался у входа в больницу, Жун Юй вдруг осознал, что ему придется платить за медицинские услуги.

Он рассеянно поднялся по ступенькам, его развязавшиеся шнурки путались под ногами. Сделав еще шаг, он внезапно потерял равновесие и упал на ступени.

Его рука сразу же была содрана, а нога сильно ударилась о холодный камень ступеней. Жун Юй вспомнил, что у дедушки Вана нет детей, и слезы неожиданно хлынули из его глаз.

У входа в больницу было многолюдно, и все видели, как молодой человек, упавший на ступени, вытер слезы, завязал шнурки и вбежал в здание.

Дедушку Вана уже отвезли на реанимацию, а охранник, который привез его, не взял с собой денег.

В шумном холле объявили, что родственники дедушки Вана должны подойти к кассе для оплаты. Жун Юй, бледный, ощупал свои карманы.

Кроме одинокой монетки, в них была только визитка, которую он не вынул.

Жун Юй с грустью достал визитку, уставился на имя и вспомнил все неудачи этого дня.

Он наконец сдался. Подойдя к укромному уголку, он достал телефон и набрал номер Цинь Чэна:

— Господин Цинь, здравствуйте, это Жун Юй. Я согласен выйти за вас замуж, но не могли бы вы... сейчас приехать в больницу...

На следующий день в обед Жун Сяобэй вернулся домой поесть, и Жун Юй, налив ему суп, с трудом выдавил слова, которые крутились у него на языке:

— Сяобэй, помнишь того мужчину, который на днях приходил к нам домой... Если я выйду за него замуж... Ты согласен?

Жун Сяобэй замер, вспомнив развязный вид Цинь Чэна, и с тревогой посмотрел на брата:

— Брат, этот тип явно не из хороших, найди кого-то, чьи феромоны совпадают с твоими.

Подросток нахмурился и сказал решительно:

— Ни в коем случае, брат, ты не должен жениться на таком человеке!

Жун Сяобэй, боясь, что брата обманет этот льстивый Альфа, сделал сердитое лицо:

— Если ты... если ты выйдешь за него замуж... Я... уйду из дома!

Жун Юй закатил глаза, с ужасом сглотнув:

— Ладно...

...

Поскольку брат категорически против его брака с господином Цинь, Жун Юй решил временно спрятать свидетельство о браке.

Он знал, что Сяобэй беспокоится, чтобы его не обидели. Когда родители погибли, Жун Сяобэю было всего девять, а Жун Юю — пятнадцать.

Из семьи из четырех человек они в одночасье стали братьями-сиротами, и из-за мягкого характера Жун Юя Сяобэй превратился из тихого и застенчивого мальчика в вспыльчивого и агрессивного маленького бойца.

Но старший брат знал, что это всего лишь броня, за которой Жун Сяобэй скрывал свою невинную душу, мечтающую о спокойной жизни.

Жун Юй только что спрятал красную книжечку под кроватью, как зазвонил телефон Цинь Чэна. Теперь мужчина был его официальным мужем, и его сердце забилося чаще.

Сжав губы, он ответил, и из трубки донесся низкий, бархатистый голос:

— Выходные проведем вместе на семейном ужине, я заеду за тобой в обед, ладно? Жена□

Последнее слово явно было сказано, чтобы подразнить Жун Юя и посмотреть на его реакцию.

Но Жун Юя больше беспокоило то, что Цинь Чэн собирался заехать за ним. Вспомнив серьезное лицо Жун Сяобэя, обещавшего уйти из дома, Жун Юй быстро ответил:

— Не надо!

— А? У тебя дела на выходные?

Жун Юй смягчил тон. Он не мог сказать Цинь Чэну, что Жун Сяобэй не признает его мужем:

— Я имел в виду, что не стоит беспокоиться, господин Цинь, я могу сам приехать к вам.

Мужчина на другом конце провода усмехнулся, и Жун Юй почувствовал, как у него екнуло в сердце, по коже пробежали мурашки:

— Заехать за тобой — не проблема, это дело пары минут. Не заехать — вот проблема.

Ведь, знаешь ли, есть один маленький господин, который даже на ровном месте может упасть и ободрать руку□

Жун Юй смутился, не в силах противостоять насмешкам мужчины. Он сидел на кровати, вспоминая, как Цинь Чэн вчера, словно герой из фильма, появился по его звонку.

Его врожденная харизма и уверенность создавали вокруг него ауру непобедимости. Несколько его слов решили все вопросы с реанимацией и последующим уходом за дедушкой Ваном.

Цинь Чэн сразу же дал ему банковскую карту с семизначной суммой и похлопал по спине, сказав, чтобы он не боялся.

Это был первый раз с момента смерти родителей, когда Жун Юй почувствовал, что кто-то может его защитить:

— ... Можешь подъехать к воротам нашего района? У нас узкие дороги, тебе будет неудобно ехать... — Жун Юй торговался с Цинь Чэном.

Мужчина хмыкнул, подумав, что Жун Юй недооценивает его навыки вождения, но вслух просто согласился.

Жун Юй снова заторопился:

— А мне нужно надеть что-то официальное? Купить подарки...

— Не нужно, это просто обед, все обсудим завтра, не волнуйся.

Затем мужчина снова усмехнулся:

— Мы знакомы всего несколько дней, а я уже столько раз говорил тебе «не бойся», маленький трусишка□

Находясь в безопасности дома, Жун Юй уже выпустил свои кошачьи уши и хвост, и теперь, услышав низкое «маленький трусишка», его уши покраснели и прижались к голове.

Но в этот момент в комнату влетел голос Жун Сяобэя: «Брат!» Уши Жун Юя сразу же встали дыбом, и он резко положил трубку.

Жун Юй встретился взглядом с вошедшим Жун Сяобэем, который протянул ему пакетик снеков:

— Брат, я закончил уроки, в выходные пойду с тобой помогать в кондитерскую.

Жун Юй глаза в глаза, медленно ответил:

— Я... У меня в выходные занятия, так что, возможно, не смогу пойти в магазин...

Маленькая сценка:

Цинь Чэн: ??? Развратный, льстивый, павлин? Что я такого сделал? Я просто несчастный парень...

Жун Юй: _(т□∠)_ Я ничего не знаю...

Жун Сяобэй: Хм ^ ^ В любом случае, не смей жениться на моем брате!

Цинь Чэн: Ха-ха, уже поздно□